

— Здравствуй, Сверчок!

Она узнала этот голос потому, что тосковала по нему. Будто гормоны былого лета наполнили ее, заставляя беспокоиться. Она обернулась, и их глаза встретились, возвращая их в прошлое. Свадебная многоголосица под звон фужеров с шампанским вокруг сразу же отошла на второй план.

— Здравствуй, Лукас!

Его глаза и мальчишеская улыбка были всё такими же. Родинка, чуть ниже левого глаза, за которую она постоянно дразнила его во время поцелуев, тоже была на месте. А вот плечи и грудь у него сейчас стали шире. Ей захотелось протянуть руку и провести пальцами по кончикам волос на его макушке.

— Я тебя почти не узнала.

Он отодвинулся, рассматривая ее. В его глазах был виден фурор.

— Я прежде никогда не видел тебя в платье лимонного цвета.

— Ну... у меня была возможность поэкспериментировать в Нью-Йорке, подальше от твоих осуждающих глаз.

— Оно тебе очень идет, Сверчок.

Между ними прошло несколько мгновений тишины, и в ее груди поднялся нервный трепет.

— Ты тоже отлично выглядишь. Я имею в виду, что ты выглядишь очень радостным.

Она ощутила, что слова слишком стремительно слетают с ее губ.

— Кстати, твой сын просто прелесть.

— Ты про Макса?

— Да, он такой же, как ты. Вы двое так мило смотрелись вместе в церкви.— Она сделала неторопливый глоток шампанского из фужера.

Обстановка казалась ей несколько опасной, и она искала в ней безвредную позицию для себя.

— Я еще не видела Лайлу. Она тут? - она обвела гостей, рассеянных по лужайке, взглядом. Изящную и радушную Лайлу легко было заметить в ораве. Она и Лукас были отличной парой.

— Лайла? Нет, она на конференции в Хьюстоне. Ты же знаешь, что ее космические штуки действительно взлетают...

— Правда? Это восхитительно. Ты, должно быть, очень гордишься ею.

— Да..., - он запихнул руки в карманы. - Она и сама хорошо устроилась.

— Это восхитительно. Все обернулось к лучшему, не так ли? - в этот момент она сама поверила в это.

Он выглядел таким довольным, когда заключил Макса в свои объятия, после того, как тот,

нервничая, споткнулся в проходе, едва не обронив обручальные кольца. И у нее тогда защемило сердце, когда она подумала, что это могла быть ее история.

— Прекрасно, не правда ли?

— Хм? - она оторвалась от своего минутного оцепенения.

— Свадьба... Люди, которых мы любим, женятся...

— О да..., это потрясающе, просто прекрасно, - она посмотрела на небосвод, стараясь не встречаться с ним взглядом, - к счастью, ливень так и не пошел...

Неторопливый темп светских разговоров был тем, что она ненавидела больше всего на свадьбах. Ей хотелось ускользнуть, возвратиться в небытие, спрятаться и забыться.

— О Господи. Я говорю о погоде на свадьбе, - наконец пробурчала она, ощущая свою неловкость и нервозно заправляя волосы за уши.

— Не хочешь ли прогуляться?

— Сейчас? Разве тебе не надо подготавливаться к своей речи?

— Я ее так много раз репетировал, что повторяю даже спросонья. К тому же до начала ужина еще час. Вообще-то я хотел бы тебе кое-что показать.

Она скептически посмотрела на него.

— Это займет максимум двадцать минут. Предполагаю, после сегодняшнего дня у нас уже не будет другого времени, чтобы показать тебе это.

— А люди не подумают, что это необычно, что мы просто так взяли и исчезли?

— Нет, Люси. Все знают, что мы старые друзья.

Он кивнул головой в сторону ветхого дома священнослужителя, сразу за полем, где, как она полагала, все еще жила его мать.

Она последовала за ним, думая о том, как необычно звучит ее реальное имя в его устах. Будучи девчонкой, она так гордилась тем, как заработала свое детское прозвище, на спор съев не одного, а целых пять полевых сверчков подряд. Она припомнила хруст между зубами, взбудораженная изумленным выражением его лица, когда проглатывала их одного за другим. Имя, которое он дал ей в тот день, запомнилось ей навечно.

Оставив свадебную компанию позади, они прошли по стенам церкви и через внутренний двор, мимо стен, с которых они когда-то спрыгивали, и деревьев, на которые они лазили. Даже в оранжерее преподобного Лири была все та же дыра в оконном стекле, где шальной камень каким-то образом вырвался из ее ладони и разбил стекло со звоном восхитительного крещендо. Когда они свернули со двора, она увидела то, за чем они пришли, это было спрятанно в конце сада. Панели из использованных ящиков для поддонов сколочены вместе, а маленькие окошки украшены по краям ветхими стеклянными крышками от бутылок. С одной стороны висела самодельная лестница, ведущая наверх.

<http://erolate.com/book/1135/29478>